

О результатах проверки работ заочного этапа Олимпиады по финансовой грамотности 2018/2019

1. В целом представленные на конкурс работы приятно удивили нас высоким качеством, хорошим уровнем анализа и интересными предложениями. Но все же аналитические записки очень неоднородны: наряду с качественными и добротными работами встречаются, к сожалению, и сделанные спустя рукава, и даже откровенно списанные.

2. Задача данного документа – не разобрать каждую из 95 сданных работ по отдельности, а **обобщить типичные недостатки и ошибки**, за которые мы снижали оценку. Полагаем, что каждая команда (даже финалисты) сможет найти среди приведенных ниже замечаний и рекомендаций те, которые относятся к ней. Как известно, на ошибках учатся – и в следующий раз, возможно, выигрывают.

3. Каждая работа была **зашифрована**, чтобы проверяющие не видели ни города, ни вуза, ни фамилий членов команды. Для обеспечения сопоставимости все конкурирующие между собой работы от каждого федерального округа проверялись одним членом жюри, после чего независимо от него проверку проводил другой член жюри. Победители по каждому федеральному округу определялись двумя проверяющими совместно, а в случае, когда их мнения отличались, к проверке подключался третий представитель жюри (при необходимости – еще один).

4. Правила проверки, которыми руководствовалось жюри, были подробно определены в **Регламенте Олимпиады**: были установлены требования по 10 различным параметрам, как содержательным, так и формальным, и максимально возможная оценка по каждому параметру (от 5 до 15 баллов). В сумме можно было набрать 100 баллов.

5. Содержательно главный вопрос для нас был в том, **удалось ли команде выйти на интересный вариант решения поставленной Проблемы**. Но это не значит, что можно было пренебречь всем остальным: и глубокий правовой и экономический анализ, и технические детали оформления, и связность изложения, и элементарная грамотность – все это было также важно с точки зрения получения максимальной суммы баллов. В ряде случаев победителей разделили считанные баллы, что свидетельствует о напряженной конкуренции, а – в таких случаях важны были любые мелочи.

6. Что такое, собственно, «Проблема, решение которой надо предложить» применительно к этой Олимпиаде? «Проблема» – это не конкретная неприятная ситуация, в которую попал условный конкретный человек, герой кейса, и из которой он пытается выпутаться. «Проблема» заключается в том, что **некие отношения между потребителем определенных финансовых услуг и финансовой организацией, предоставляющей эти услуги, принципиально не урегулированы ни законодательно, ни институционально**, и неприятные ситуации могут снова и снова воспроизводиться для новых и новых

потребителей. Причем в Регламенте Олимпиады прямо говорилось, что мы специально отобрали именно те Проблемы, которые заведомо не имеют простого и очевидного решения.

7. Соответственно, «Решение» – это не совет условному герою кейса, как ему следует поступить в его конкретной тупиковой ситуации. Решение – это **мера или группа мер, направленных на изменение законодательства и/или институциональной среды, благодаря которым такие ситуации больше не будут возникать** – или же при их возникновении у потребителя будет понятный и доступный набор средств для защиты своих прав. При этом такие меры могут реализовываться не только государственными органами, но и самими участниками рынка: финансовыми институтами, заинтересованными в распространении добросовестных деловых практик и искоренении недобросовестных, инфраструктурными организациями, наконец, потребителями, меняющими свои поведенческие модели.

8. Ни один из кейсов **не имел заранее известного нам «правильного ответа»**. Если проводить аналогию с математикой, то можно сказать, что команды должны были найти не решение уравнения, которое экзаменатор сам уже решил, а подходы к доказательству теоремы, которого может и не существовать. Команда могла выбрать любой вариант решения поставленной Проблемы, который ей кажется правильным, и его обосновать, – и даже если проверяющий был не согласен с этим предложением как эксперт, он все же ставил высокую оценку, если предложение (а) **было интересным** и (б) **логически вытекало из всего проведенного в работе анализа**.

9. При этом предлагаемые меры (направления урегулирования Проблемы) должны были быть **более или менее конкретными**. Вариант решения Проблемы вроде «государство должно провести полную реформу страховой отрасли» не мог получить высокой оценки. С другой стороны, эти меры также должны были быть **хотя бы теоретически реализуемыми** с юридической и экономической точки зрения. Именно по этой причине мы специально оценивали такие элементы работы, как «анализ интересов стейкхолдеров» и «препятствия на пути разрешения поставленной Проблемы».

10. Во многих работах авторы формулировали перечень конкретных мер и затем выбирали одну из них как «предпочтительную». При этом было очень полезно, если они объясняли, **по какому именно критерию определена «предпочтительность»**: например, данная мера менее затратна, чем другие, или может быть быстрее реализована, или соответствует долгосрочным трендам развития данного сектора, или может получить бóльшую социальную / политическую поддержку, или лучше балансирует интересы всех заинтересованных групп, и т.д.

11. Вполне допустимым ответом о «предпочтительном варианте Решения Проблемы» был **ответ, включающий комплекс взаимосвязанных мер**. Это не противоречило постановке задачи, и, если предложенные меры действительно выглядели более эффективными именно при их комплексной реализации (например, внесение определенных изменений в законодательство плюс определенная самоорганизация финансовых институтов по исправлению сложившейся негативной деловой практики плюс

определенные поведенческие практики со стороны потребителей), такой ответ получал высокую оценку. Но подобная комплексность мер должна была опять-таки **логически вытекать из всего проведенного в работе анализа**, а не из затруднительности выбора между несколькими предложенными вариантами.

12. В отношении структуры работы была определенная хитрость, которая создала затруднения для некоторых команд. С одной стороны, в условии каждого кейса содержались **три вопроса**. Понятно, что на все эти вопросы надо было как-то ответить. С другой стороны, в Регламенте было указано, что работа состоит из введения, основной части и заключения, и в основной части должны наличествовать следующие **шесть элементов**: «1) анализ действующей нормативной базы; 2) экономический анализ проблемы с точки зрения регулятора и потребителя на микро- и макроуровнях; 3) описание интересов стейкхолдеров, их противоречий и взаимной увязки; 4) возможные направления урегулирования проблемы, их плюсы и минусы, а также сравнительные характеристики; 5) препятствия на пути разрешения описываемой проблемы; 6) предпочтительный вариант решения проблемы и его обоснование. Разные команды по-разному увязывали между собой «ответы на три вопроса» и «шесть элементов анализа», но важно, что **в работе должно было присутствовать и то, и другое**. Если команда добросовестно отвечала только на «три вопроса» и не анализировала проблему в разрезе «шести элементов», шансов на успех у нее не было, – равно как и у команд, которые, наоборот, игнорировали вопросы кейса.

13. При этом от авторов не требовалось обязательно делать в тексте работы формальные структурные единицы (параграфы, разделы) с соответствующими заголовками – достаточно было отразить в работе ответы на все вопросы и все элементы анализа. Но, как правило, **те команды, которые четко структурировали свою работу, добивались лучших результатов**, чем те, кто писал сплошной неразделенный текст, – просто потому, что в отсутствие внятной структуры легче что-нибудь упустить из виду и забыть. А для полного и гармоничного ответа на главный вопрос работы – «предпочтительный вариант решения Проблемы» – нужно было провести анализ именно по всем элементам. Кроме того, четкая структура позволяет лучше организовать взаимодействие внутри команды, например, распределить задачи между несколькими авторами.

14. Некоторые команды пытались не столько ответить на поставленные вопросы, сколько **угадать предпочтения проверяющих**, – в результате, например, в качестве главного рецепта решения Проблемы называлось ... повышение финансовой грамотности. Конечно, это не приводило к успеху.

15. Многим работам **не хватало панорамности**: они заикливались на подробном анализе кейса, «забывая про мир вокруг», и игнорировали более широкий контекст Проблемы: потребности домашних хозяйств, судебные прецеденты, общие экономические эффекты.

16. Анализ действующей нормативной базы: мы прекрасно понимали, что среди участников Олимпиады мало профессиональных юристов, и не требовали от вас юридической безупречности. Но все же речь шла про анализ, **то есть про ваши мысли о том, что написано в законе**. Поэтому не получали за этот компонент высоких баллов ни

те команды, которые просто перечисляли несколько законов, ни те, кто переписывал большие куски из законов без всяких своих комментариев. Неточности анализа прощались, снижение оценки могло вызвать лишь грубое непонимание смысла законодательной нормы. Не приветствовалось и слишком расширительное понимание «действующей нормативной базы», когда авторы пересказывали чуть ли не целиком закон о потребительском кредите вместо того, чтобы анализировать нормы, имеющие отношение к рассматриваемому кейсу. Дополнительно приветствовались и поощрялись обращения команд к подзаконным нормативным актам Банка России, а также к судебной практике (к сожалению, это было нечасто).

17. Экономический анализ: здесь наблюдается большое разнообразие подходов, но важно, чтобы анализ касался действительно **тех экономических аспектов** функционирования финансовых институтов и их взаимоотношений с потребителями финансовых услуг, **которые имеют отношение к рассматриваемому кейсу**. Мы не ждали от вас полного и комплексного анализа всего рынка депозитов, или рынка кредитов, или страхового рынка, – да это и невозможно было бы сделать при ограничениях на объем работы, установленных Регламентом. Анализировать можно было как микро-, так и макроуровень, количественными или качественными методами, – но все-таки именно применительно к обсуждаемой проблеме.

18. Описание интересов стейкхолдеров, их противоречий и взаимной увязки вызвало, пожалуй, наибольшие затруднения: ряд вполне толковых работ содержал по данному аспекту анализа отписки с простым перечислением формально заинтересованных групп игроков (особенно формулировки вроде «Стейкхолдерами в сфере безналичных расчетов являются граждане, банки, государство и мошенники!»). Некоторые команды просто проигнорировали эту тематику. Между тем наш специальный интерес к данному элементу анализа связан с четким пониманием важной вещи: любую сложную экономическую проблему нужно **решать с учетом и взаимным балансированием мнений, позиций и интересов всех стейкхолдеров** (естественно, речь идет только о легитимных интересах). В противном случае те, чьи интересы игнорируются, будут ставить палки в колеса остальным. Вот почему команды, которые смогли не только четко выделить группы стейкхолдеров, но и внятно определить, в чем состоят их интересы, в чем они друг другу противоречат и как их можно увязать между собой, далее выходили на наиболее интересные и комплексные предложения по решению Проблемы.

19. Относительно препятствий на пути разрешения описываемой проблемы отметим, что не являлось обязательным выделение этого блока в отдельную структурную единицу работы. Многие команды вполне успешно описывали препятствия рядом с соответствующими возможными направлениями урегулирования Проблемы. Но если о препятствиях не говорилось вообще, это было фактором снижения оценки.

20. «Ошибки героя»: не во всех кейсах наши условные герои допускали грубые ошибки, и не стоит клеймить их позором за то, что они не проанализировали условия договоров, предлагаемые всеми существующими в стране страховыми компаниями.

21. Приводившийся в работах международный опыт, будь то в плане законодательного регулирования, институциональной среды или экономического анализа, в целом оказался не очень убедительным. Возможно, дело в том, что сами рассматриваемые кейсы сильно специфичны и характерны именно для современной России (хотя, вопрос о причинах этой специфики, безусловно, имеет право на существование и содержательное обсуждение). Если международный опыт формально присутствовал, но касался более широкой проблемы (например, информация о том, какие органы регулируют банки в той или иной стране), это не приводило к снижению оценки, но и не приносило дополнительных баллов. В тех нечастых случаях, когда команде удавалось подобрать релевантный зарубежный опыт, это способствовало повышению оценки.

22. Соответствие текста исследования формальным требованиям, описанным в Регламенте: ваше исследование – это все-таки **научная работа**, и она должна соответствовать заданным стандартам. И если есть сомнения в жесткости ограничения, то лучше его соблюсти. Нормальная внятная структура, корректные ссылки, правильное оформление списка литературы – всё это важные элементы хорошей научной работы. Ограничение объема работы 10 страницами тоже необходимо было соблюдать, но у авторов было право отправить интересный избыточный материал в приложения, во многих случаях также серьезно сэкономили место таблицы и схемы.

23. Немного подробнее о литературе: если в списке была всего пара законов и нет ни книг, ни статей, то возникало ощущение, что авторы либо недоработали, либо хуже того, списали часть своего труда, забыв поблагодарить предшественников (в любом случае работы проверялись на плагиат). С другой стороны, если в списке литературы насчитывалось двадцать-тридцать позиций, это вызывало уважение к авторам, – но только в том случае, если на эти источники в тексте работы действительно делались ссылки. Если же текст существовал сам по себе, а большой список литературы – сам по себе, то смысла в его искусственном раздувании не было.

24. Языковая грамотность и читабельность текста: тут мы были не очень придирчивы, но за вопиющие ошибки и большое количество орфографических или пунктуационных ляпов оценки снижались.

25. Общая связанность текста и логика изложения: наблюдается довольно большой разброс, и в очередной раз жизнь подтверждает правоту классической фразы «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Те, кто выстраивал четкую структуру исследования, имели больше шансов на успех. А если проверяющему приходится следить за хаотичным метанием авторов от одного вопроса к другому без связей между ними, это однозначно портит впечатление о работе. Не получали высоких оценок и интересные выводы, которые не были подкреплены предшествующим анализом, а просто свалились с неба на голову авторов.

26. Качество визуализации: мы не устанавливали жестких требований к наличию графиков, диаграмм и таблиц, поэтому работа, состоящая из сплошного текста, при качественном содержании и логичной структуре могла получить общую высокую оценку. Более того, нередко графики и таблицы выглядели формальной данью красоте и не имели

сколько-нибудь заметного значения для обоснования идей авторов, – впрочем, за это мы не штрафовали. Однако самостоятельно выполненные авторами схемы (например, о взаимоотношениях между группами стейкхолдеров) или необходимые для подтверждения тех или иных тезисов графики и диаграммы давали дополнительные баллы.

27. Нас расстроили **ультракороткие работы** – на полторы-две страницы текста; таких было очень немного, но тем более грустно они смотрелись. Понятно, что при подобном объеме выполнить задание полноценным образом было невозможно. Чем это было вызвано? Может быть, какие-то команды зарегистрировались и храбро взялись за работу, потом поняли, что времени и/или сил не хватает, но решили хотя бы формально что-то сдать? Или кого-то принудили участвовать в Олимпиаде против его воли? Нам это неизвестно. Но мы полагаем, что в данном случае было бы лучше не делать, чем делать заведомо плохо.

28. Нам также сложно оценить, как взаимодействовали со своими командами **тренеры** и каков был их вклад в каждое сданное исследование. Но про некоторые работы можно сказать определенно, что **им не хватало руки опытного координатора и редактора**. Видно, как начинается анализ, как авторы выходят на интересные мысли, – а потом забывают про них и заканчивают исследование выводами, не связанными с тем, что было брошено в середине работы... Иногда бывало просто обидно за такие недоделанные работы, которые могли бы оказаться среди победителей. А некоторым командам, похоже, не хватило обсуждения в коллективе, мозгового штурма на основе текста.

29. У команд-победителей есть возможность **доработать свои исследования** к второму (очному) этапу, учтя приведенную выше информацию о типичных ошибках и недостатках. Успехов вам на очном этапе!

Мы еще раз хотим сказать всем участникам Олимпиады огромное спасибо за участие! Мы надеемся, что эти необычные задания в любом случае были бесполезны для вас, помогли применить свои творческие способности, взглянуть на привычные вроде бы явления под неожиданным углом зрения, и в целом – подумать о том, как можно сделать наш сложный мир немного лучше.

Оргкомитет и жюри Олимпиады